

**Конвенция о ликвидации
всех форм дискриминации
в отношении женщин**

Distr.: General
10 August 2016
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин**

Сообщение № 67/2014

**Решение о приемлемости, принятое Комитетом на его
шестьдесят четвертой сессии
(4–22 июля 2016 года)**

Представлено: Х. (не представлена адвокатом)
Предполагаемая жертва: Автор
Государство-участник: Австрия
Дата сообщения: 15 ноября 2013 года
Справочная документация: препровождена государству-участнику 19 февраля 2014 года (в виде документа не издавалась)
Дата принятия решения: 11 июля 2016 года

Приложение

Решение Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (шестьдесят четвертая сессия)

относительно

Сообщения № 67/2014

Представлено: Х. (не представлена адвокатом)
Предполагаемая жертва: Автор
Государство-участник: Австрия
Дата сообщения: 15 ноября 2013 года

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин,

на своем заседании 11 июля 2016 года

принимает следующее:

Решение о неприемлемости

1. Автор сообщения является Х., гражданка Австрии, 1959 года рождения, врач, замужем с 1989 года. Она утверждает, что является жертвой нарушений государством-участником положений статей 1 и 6 в сочетании с пунктами (e), (f) и (g) статьи 2, статьями 3 и 12 и пунктом (c) статьи 13 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Конвенция и Факультативный протокол к ней вступили в силу для государства-участника 30 апреля 1982 года и 22 декабря 2000 года соответственно. Автор не представлена адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщила, что в Австрии добровольный коммерческий секс (сексуальные отношения взрослых людей с обоюдного согласия, предполагающие физический контакт в обмен на получение денежной выгоды) является законным, но регулируется на трех административных уровнях: национальном (закон о СПИДе, закон о венерических заболеваниях), на уровне земель (в данном случае закон о проституции земли Нижняя Австрия) и на муниципальном уровне (постановления). Работники сферы коммерческих сексуальных услуг обязаны регистрироваться в качестве проституток в местных органах власти и

проходить обязательный еженедельный вагинальный осмотр и обязательное ежеквартальное тестирование на ВИЧ. Автор утверждает, что существует разница между законной сексуальной деятельностью (добровольной коммерческой сексуальной деятельностью женщин, зарегистрированных в качестве проституток, которая регулируется законами о проституции), незаконной проституцией (добровольной коммерческой сексуальной деятельностью женщин, зарабатывающих на жизнь непосредственным, организованным и открытым предоставлением сексуальных услуг своим клиентам, но, например, не зарегистрированных в качестве проституток) и побочной сексуальной деятельностью (с юридической точки зрения она относится к «серой зоне», в которой сексуальные услуги не являются для женщин основным источником дохода, например, это касается массажных кабинетов, где женщины могут предлагать сексуальные услуги тайно). Автор утверждает, что в тех случаях, когда сексуальное поведение не афишируется публично, оно относится не к коммерческой сфере, а к сфере частной жизни. Автор сообщила также, что это было неоднократно подтверждено правовой практикой Конституционного суда и Административного суда¹. Кроме того, эти формы сексуальных услуг необходимо четко отличать, с одной стороны, от нетрадиционных сексуальных отношений (которые могут иметь сходство с коммерческими отношениями, но по сути ими не являются) и, с другой стороны, от торговли проститутками и их эксплуатации в преступных целях. В теории нетрадиционные сексуальные отношения находятся под защитой закона, поскольку они относятся к сфере частной жизни. Однако в рассматриваемом случае государство-участник неправильно истолковало оба вида вышеупомянутых различий.

2.2 Автор сообщила, что в 2007 году полиция земли Нижняя Австрия начала тайное расследование сексуальной жизни автора под единственным предлогом контроля за проституцией. 19 февраля 2007 года в 20 ч. 00 м. в дом автора под ложным предлогом проник сотрудник полиции в штатском. Это было сделано в нарушение закона, поскольку в разделе 131 Уголовно-процессуального кодекса содержится четкий запрет на проникновение полиции в частные дома под ложным предлогом.

2.3 Впоследствии автору стало известно, что с 19 января по 19 февраля 2007 года полиция вела в отношении нее тайное расследование, цель которого состояла в том, чтобы доказать, что она занимается незаконной проституцией. Полиция вела сбор электронных сообщений и изображений автора сексуального характера, несмотря на очевидную бесполезность этой информации для борьбы с серьезными преступлениями (незаконная проституция не является преступлением, это скорее административное правонарушение).

2.4 Когда сотрудник полиции в штатском вошел в дом автора, он уже договорился в ходе предшествовавшей этому переписки по электронной почте и телефонного разговора, притворившись свингером, разделяющим пристрастие автора к нетрадиционным сексуальным отношениям, что автор встретит его практически раздетой, в сексуальном нижнем белье. Он намеревался восполь-

¹ Автор сослалась на решения Конституционного суда VfSlg 15.632 от 14 октября 1999 года, VfSlg 8.272 от 1978 года, 8.907, 10.363 и 11.926, а также на решения Административного суда VwGH 2004/09/0219 от 20 ноября 2008 года и VwGH 2005/09/0181 от 22 ноября 2007 года.

зоваться ее наготой для того, чтобы заставить ее врасплох и доказать, что она занимается незаконной проституцией.

2.5 В 20 ч. 20 м. сотрудник полиции представился своим настоящим именем и поспешил ко входу, чтобы впустить двух других сотрудников против воли автора и не дав ей возможности одеться. Он хотел, чтобы коллеги засвидетельствовали ее наготу, чтобы получить доказательство того, что она занимается незаконной проституцией. Автор рассматривает такое вторжение как одну из форм изнасилования, после которого она пережила посттравматический стресс. Через несколько минут в дом вошел четвертый сотрудник полиции. Все полицейские были вооружены. Автор утверждает, что полиция может врывать-ся в частные дома только по предъявлению постановления суда (в соответствии с разделами 119 и 120 Уголовно-процессуального кодекса) или в случае возникновения чрезвычайной ситуации (как определено в разделах 33, 38а и 39 закона о полиции безопасности). Вторжение в ее дом было осуществлено без постановления суда (ордер на обыск частного дома не выдается в целях исполнения административных положений). Речь также не шла о чрезвычайной ситуации. Полиция вошла в дом автора для того, чтобы оказать на нее давление и добиться от нее ложного признания в том, что ее нетрадиционная сексуальная жизнь представляет собой незаконную проституцию. Полиция покинула дом автора только в 22 ч. 15 м. Руководство этих сотрудников полиции подтвердило данное им разрешение на вторжение в дом в целях сбора доказательств о проституции², что свидетельствует о систематическом характере таких незаконных действий полиции.

2.6 20 февраля 2007 года на основании доказательств, полученных накануне, полиция предъявила автору обвинение в незаконной проституции в Административном районном суде города Тульна. 3 июля 2007 года районный суд приостановил административное уголовное разбирательство в отношении автора, после того, как выяснил, что сексуальная жизнь автора относится к сфере ее частной жизни и не является проституцией. Вместе с тем, когда автор сообщила районному суду 9 марта 2007 года о своей обеспокоенности относительно нарушений прав человека, суд не начал расследования действий полиции и не информировал автора о наличии средства судебной защиты в форме подачи административной жалобы.

2.7 Полиция также приобщила к делу полученные ранее письма и изображения и, связав эту информацию с именем автора (которое стало известно полиции 12 февраля 2007 года), получила новую подборку личных данных деликатного характера. Цель составления такой подборки данных заключалась в сборе доказательств в поддержку выдвинутых против автора в Административном районном суде города Тульна административных обвинений в том, что она занимается незаконной проституцией. Полиция представила в качестве доказательств вышеупомянутые фотографии сексуального характера. Кроме того, полиция направила копии этих обвинений в муниципалитет города Тульна и налоговое управление города Тульна, несмотря на то, что, в соответствии с разделами 6, 7 и 9 закона о неприкосновенности личных данных, такая информация может использоваться только в предварительно определенных законных

---

² В доказательство автор представляет письмо от 6 августа 2008 года.

целях и только уполномоченными на то учреждениями. Информация о сексуальной жизни или здоровье человека относится к разряду особо деликатных (раздел 4 закона о неприкосновенности личных данных), и в соответствии с разделами 29 и 53 закона о полиции безопасности полиция может собирать такую деликатную информацию, только если она необходима для раскрытия тяжкого преступления. Налоговое управление начало разбирательство в отношении автора (дата не указана)³. Автор выиграла это дело в 2012 году, однако разбирательство причинило ей серьезные страдания, поскольку на протяжении пяти лет налоговое управление неоднократно выдвигало против нее ложные обвинения в проституции.

2.8 21 августа 2008 года автор подала жалобу на неправомерные действия полиции в Независимую административную комиссию земли Нижняя Австрия, в частности на унижающее достоинство обращение, нарушение неприкосновенности ее частной жизни и жилища, нарушение принципов хранения данных и процедурных прав, а также на дискриминацию. В основании жалобы лежало, помимо прочего, полученное из полиции 8 августа 2008 года уведомление (датированное 6 августа 2008 года) о том, что тайное расследование в отношении автора проводилось на основании закона о полиции безопасности. 15 декабря 2008 года заявительницу уведомили о том, что в отношении этого расследования не было проведено независимой проверки; на следующий день она приложила эту информацию к своей жалобе. Тем не менее 5 мая 2009 года Комиссия отклонила ее жалобу в связи с истечением срока давности, поскольку отсчет установленного законом срока подачи жалобы начался сразу после окончания тайного расследования, т.е. 19 февраля 2007 года.

2.9 17 июля 2009 года автор подала апелляцию в Конституционный суд. 23 февраля 2010 года Конституционный суд постановил, что данное дело не имеет отношения к конституционному праву и передал его в Административный суд. В письме от 14 апреля 2010 года, полученном адвокатом автора 19 апреля 2010 года, Административный суд предложил автору подать апелляцию заново, изменив ее формат. Автор вновь подала апелляцию 12 мая 2010 года. 21 июня 2010 года Административный суд принял решение по второстепенному вопросу (о непредоставлении отсрочки по выплате судебных издержек), однако затем палаты 1 и 17 данного суда начали затягивать процесс и вынесли заключительное решение только 20 марта 2013 года. В этом решении Административный суд подтвердил решение Независимой административной комиссии, заявив о том, что оно не вызывает каких-либо возражений правового характера. Автор утверждает, что судебное разбирательство в Административном суде было безрезультатным в силу его чрезмерной затянутости. В ее случае период бездействия составил 2 года 9 месяцев (с 21 июня 2010 года по 20 марта 2013 года), а срок рассмотрения дела — три года (с 23 марта 2010 года по 20 марта 2013 года).

---

³ В первом сообщении автора не имеется информации на этот счет, за исключением ссылки на заключительное решение Административного суда от 25 января 2012 года (VwGH 2009/13/0011), копия на немецком языке.

2.10 Автор утверждает, что правовая практика Конституционного суда не признает дискриминационного характера законов о проституции, исполнение которых привело к описанным выше событиям, и по этой причине Суд регулярно отклоняет жалобы на эти законы.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что она является жертвой дискриминации в отношении женщин в связи с тем, что законы государства-участника о проституции являются дискриминационными по отношению к женщинам, поскольку предоставляют правоохранительным органам возможность расследовать сексуальную жизнь женщин, но при этом не содержат никаких действенных гарантий против возможных злоупотреблений. Это со всей очевидностью показал рассматриваемый случай: полиция проигнорировала существующие гарантии от слежки за сексуальной жизнью в ходе незаконных тайных расследований, а задействованные впоследствии средства судебной защиты не дали результатов из-за процедурных проблем. В результате такого несовершенства законодательной системы автор стала жертвой насилия в отношении женщин и нарушения прав человека со стороны полиции (нарушение неприкосновенности ее частной жизни и личных данных, вторжение в ее частный дом и унижающее достоинство обращение).

3.2 Автор заявила, что незаконная проституция не является преступлением, а представляет собой административное правонарушение и, следовательно, не может быть основанием для проведения тайного расследования, поскольку в соответствии с разделом 54 закона о полиции безопасности, такие расследования разрешены только для целей борьбы с преступностью, а в разделе 35 говорится о том, что для проведения такого расследования необходимо, по меньшей мере, наличие конкретных подозрений в причастности к серьезным преступлениям. Тем не менее, полиция вела тайное расследование на протяжении четырех недель, не определив заранее, в какой момент вмешательство в частную жизнь автора перестало бы быть оправданным с точки зрения собранной информации. В соответствии с разделом 28а закона о полиции безопасности, к такому расследованию следует прибегать только в крайнем случае, а согласно разделу 29, вмешательство в частную жизнь должно быть сведено к минимуму и быть соразмерным расследуемому преступлению. Аналогичные положения имеются и в Уголовно-процессуальном кодексе, в разделах 131 и 133 которого содержится требование о заблаговременном определении срока проведения тайного расследования, а если расследование ведется на протяжении нескольких недель, преступление должно иметь особо тяжкий характер.

3.3 Автор также заявила, что она подверглась унижающему достоинство обращению посредством принуждения к наготы. Она сослалась на правовую практику Европейского суда по правам человека⁴ и научные исследования, в которых принуждение к наготы признано унижающим достоинство обращении.

---

⁴ Решение Европейского суда по правам человека по делу *Тайгер против Соединенного Королевства* (жалоба № 5856/72) от 25 апреля 1978 года, в котором принуждение к наготы было признано отягчающим обстоятельством; и сообщение Комитета по правам человека № 240/1987, *Коллинз против Ямайки*, сообщения, принятые 1 ноября 1991 года.

ем, по тяжести сопоставимым с изнасилованием⁵, поскольку представляет собой «посягательство на человеческое достоинство», что может свидетельствовать о пытках⁶, а также говорится о том, что жертвы принуждения к наготы, пережившие другие виды пыток, назвали его сопоставимым с этими пытками по тяжести⁷; что медицинские исследования подтверждают серьезные неблагоприятные последствия сексуального унижения для здоровья⁸, и что унижающим достоинство обращением является даже угроза принудительного раздевания⁹. Она также заявила о том, что акт принуждения женщины вооруженными сотрудниками полиции-мужчинами к наготы в их присутствии является бесчеловечным обращением¹⁰.

3.4 Автор сослалась далее на выводы Комитета о том, что принудительный гинекологический осмотр несовместим с уважением к человеческому достоинству¹¹. Она сослалась также на правовую практику других международных судебных органов, которые рассматривают схожие вопросы, такие, как личный досмотр с раздеванием, в ходе которого присутствие лиц противоположного пола является отягчающим обстоятельством¹², принудительное раздевание, в том числе лицами противоположного пола¹³, или длительное содержание под стражей в раздетом виде¹⁴. Таким образом, согласно ее утверждениям, приме-

⁵ Anne-Marie de Brouwer, *Supranational Criminal Prosecution of Sexual Violence* (Antwerp, Intersentia, 2005), p. 149; и Robert Cryer and others, *An Introduction to International Criminal Law and Procedure* (Cambridge, Cambridge University Press, 2007), p. 208.

⁶ Международный трибунал по бывшей Югославии, *Обвинитель против Фурунджии*, решение по делу № IT-95-17-1 от 10 декабря 1998 года, пункт 264, подтвержденное 21 июня 2000 года.

⁷ Henry J. Steiner and Philip Alston, *International Human Rights in Context: Law, Politics, Morals* (Oxford, Oxford University Press, 2008), p. 777, о жертвах содержания под стражей в режиме строгой изоляции в Испании, которые перенесли имитацию казни; и свидетель JJ по делу *Обвинитель против Акайесу*, решение по делу № ICTR-96-4-T от 2 сентября 1998 года, пункт 423, которая пережила изнасилование и убийство своего ребенка.

⁸ Metin Basoglu, Maria Livanou and Cvetana Crnobaric, “Torture vs other cruel, inhuman, and degrading treatment: is the distinction real or apparent?”, *Archives of General Psychiatry*, vol. 64, No. 3 (2007), pp. 277-285; N.C. Feeny, T.J. Linares and E.B. Foa, “Sexual assault”, *Encyclopedia of Stress*, (Cambridge, Massachusetts, Academic Press, 2007); и Jean-Michel Darves-Bornoz, *European Journal of Obstetrics and Gynecology and Reproductive Biology*, vol. 71, No. 3 (1997), p. 59.

⁹ Комитет по правам человека, сообщение № 1353/2005, *Нджару против Камеруна*, соображения, принятые 19 марта 2007 года.

¹⁰ Решение Межамериканского суда по правам человека по делу *Мигель Кастро — тюрьма Кастро против Перу*, 25 ноября 2006 года.

¹¹ Заключительные замечания Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин применительно к Турции (A/52/38/Rev.1, часть первая, пункт 178).

¹² Решения Европейского суда по правам человека по делам *Валасинас против Литвы* (жалоба № 44558/98) от 24 июля 2001 года; *Иванчук против Польши* (жалоба № 25196/94) от 15 ноября 2001 года; *Лорсе и другие против Нидерландов* (жалоба № 52750/99) от 4 февраля 2003 года; *Салах против Нидерландов* (жалоба № 8196/02) от 6 июля 2006 года; и *Фреро против Франции* (жалоба № 70204/01) от 12 июня 2007 года.

¹³ Решения Европейского суда по правам человека по делам *Визер против Австрии* (жалоба № 2293/03) от 22 февраля 2007 года; и *Викторко против Польши* (жалоба № 14612/02) от 31 марта 2009 года.

¹⁴ Комитет против пыток, сообщение № 59/1996, *Абад против Испании*, соображения, принятые 14 мая 1998 года; и Европейский суд по правам человека, решения по делам *Хельвиг против Германии* от 7 июля 2011 года и *Викторко против Польши*.

нение силы не является обязательным условием для того, чтобы считать наготу унижающей достоинство: унижение со стороны сотрудника полиции, который фактически «подглядывал» за ней, может также считаться унижающим достоинство обращением¹⁵. Кроме того, принуждение к наготы в ее случае представляет собой нарушение права на неприкосновенность частной жизни¹⁶. Принуждение к наготы также является международным преступлением (см. статью 7 Римского статута Международного уголовного суда). Это определение было впервые использовано в 1998 году в отношении военных преступлений¹⁷. Имеются также принятые на национальном уровне судебные решения, в которых государство-участник признало, что принуждение к наготы является унижающим достоинство обращением¹⁸. Кроме того, принуждение к наготы со стороны полиции относится к неправомерным действиям полиции и запрещено в соответствии с разделом 302 Уголовного кодекса.

3.5 Автор далее подчеркнула, что основным элементом ее жалобы является дискриминация в отношении женщин, обусловленная самим наличием законов о проституции. Она заявила, что в обычных обстоятельствах (если бы автор не была объектом незаконной полицейской операции), не существует внутренних средств правовой защиты, которые могли бы иметь малейшие шансы на успех. Единственным возможным средством правовой защиты могла бы стать жалоба в Конституционный суд с требованием объявить законы о проституции неконституционными. Вместе с тем в 1976 году Конституционный суд уже заявил о том, что обязанность женщин регистрироваться в качестве проституток и проходить гинекологический осмотр не противоречит Конституции¹⁹. Из этого следует, с учетом статьи 4 (1) Факультативного протокола, что обращение в Конституционный суд вряд ли могло принести какие-либо результаты.

¹⁵ Решения Европейского суда по правам человека в отношении медицинских осмотров по делу *Дюваль против Франции* (жалоба № 19868/08) от 26 мая 2011 года и в отношении принудительных гинекологических осмотров по делу *Язгюль Ильмаз против Турции* (жалоба № 36369/06) от 1 февраля 2011 года.

¹⁶ Решения Европейского суда по правам человека в отношении обысков по делу *Уэйнрайт против Соединенного Королевства* (жалоба № 12350/04) от 26 сентября 2006 года и в отношении медицинских осмотров по делам *Юнке против Турции* (жалоба № 52515/99) от 13 мая 2008 года и *И. Ф. против Турции* (жалоба № 24209/94) от 22 июля 2003 года.

¹⁷ Решение Международного уголовного трибунала по Руанде по делу *Обвинитель против Акайесу* (дело № ICTR-96-4-T) от 2 сентября 1998 года, подтвержденное 1 июня 2001 года; для сравнения Diane Marie Amann, “Prosecutor v. Akayesu”, *American Journal of International Law*, vol. 93 (1999), pp. 195 ff; Rebecca L. Haffajee, “Prosecuting crimes of rape and sexual violence at the ICTR: the application of joint criminal enterprise theory”, *Harvard Journal of Law and Gender*, vol. 29 (2006), pp. 201 ff; Catherine A. MacKinnon, “The ICTR’s legacy on sexual violence”, *New England Journal of International and Comparative Law*, vol. 14, No. 2 (2008), pp. 211 ff; и Pillay, “Keynote address: Protection of the Health of Women through International Criminal Law: How Can International Criminal Law Contribute to Efforts to Improve the Health of Women?”, *Emory International Law Review*, vol. 22 (2008), pp. 15 ff.

¹⁸ Независимая административная комиссия Вены, дела № 02/13/9595/2001/85 и 02/13/9635/2001 от 17 октября 2002 года.

¹⁹ Решения Конституционного суда VfSlg 7945/1976, 7994/1977, 7997/1977 и 8080/1977, ссылающиеся на статью 7 Федерального конституционного закона и статью 2 Конституции 1867 года, в которых провозглашено равенство мужчин и женщин.

3.6 Кроме того, автор утверждает, что суды государства-участника могут толковать обязательство запрета на дискриминацию иначе, чем оно истолковано в Конвенции, поскольку они не связаны положениями Конвенции в связи с тем, что в 1975 году Конституционный суд постановил, что международное право не является источником индивидуальных прав на национальном уровне²⁰. Таким образом, в обычных обстоятельствах женщины не имеют никаких средств правовой защиты в случаях дискриминации, обусловленной наличием законов о проституции.

3.7 Автор утверждает, что в ее случае дискриминация, связанная с существованием законов о проституции, была отягчена незаконной полицейской операцией, направленной на обеспечение соблюдения этих законов. В таких случаях имеется возможность использования такого средства правовой защиты, как подача в административные инстанции жалобы на неправомерные действия сотрудников полиции, чем и воспользовалась автор. Вместе с тем, данное средство правовой защиты не принесло результатов по двум причинам: во-первых, процесс был неоправданно затянут в связи с чрезмерной продолжительностью разбирательства, которое было прервано, а затем последовал долгий период бездействия; во-вторых, государство-участник фактически лишило заявительницу доступа к суду, объявив ее жалобу неприемлемой на незаконном основании. Существует также системная причина неэффективности такого средства защиты, связанная с тем, что дела о неправомерных действиях полиции редко передаются в суд и не имеют других серьезных последствий для сотрудника²¹.

3.8 Автор также утверждает, что существующие для работников секс-индустрии обязательства, касающиеся регистрации в качестве проституток и прохождения гинекологического осмотра и тестирования на ВИЧ, хотя и сформулированы в гендерно-нейтральных выражениях, затрагивают в первую очередь женщин, поскольку подавляющее большинство работников секс-индустрии являются женщинами. Не существует никаких аналогичных обязательств для мужчин, например, для клиентов секс-индустрии. Таким образом, само существование этих законов представляет собой факт косвенной дискриминации в отношении женщин, которая имеет негативные последствия для женщин, занятых в секс-индустрии. Автор пострадала в результате того, что полиция ошибочно сочла ее проституткой, которую следовало заставить соблюдать этот режим контроля за проституцией, а также потому, что «правовая практика в Австрии допускает такие действия». Она утверждает, что были нарушены ее права, предусмотренные в статье 1, в совокупности с пунктами (f) и (g) статьи 2 Конвенции, поскольку цель проведения тайного расследования в ее отношении состояла в обеспечении соблюдения законов о проституции и, следовательно, она была непосредственно затронута этими нормами и практикой их применения. Вследствие этих действий автор пострадала от дискриминации в отношении женщин, связанной с существованием дискриминационных законов о проституции в нарушение пунктов (f) и (g) статьи 2.

²⁰ Решение VfSlg 7608/1975, которое, по словам автора, Конституционный суд неоднократно подтверждал.

²¹ Заключительные замечания Комитета против пыток, касающиеся Австрии (CAT/C/AUT/CO/4-5, пункт 20); и заключительные замечания Комитета по ликвидации расовой дискриминации по объединенным периодическим докладам Австрии №№ 18-20 (CERD/C/AUT/CO/18-20, пункт 13).

3.9 Автор ссылается на пункт 9 замечания Комитета общего порядка № 28 (2010) в отношении основных обязательств государств-участников в соответствии со статьей 2 Конвенции и утверждает, что государство-участник нарушило свое обязательство по статье 2, заключающееся в законодательном обеспечении равных прав женщин. Она утверждает также, со ссылкой на пункт 36 замечания общего порядка № 28, что неэффективность средств правовой защиты из-за действий государства-участника представляет собой нарушение статьи 1 в сочетании с пунктом (е) статьи 2 Конвенции.

3.10 Автор отмечает, что полиция признала тайные операции, подобные той, что была осуществлена в ее отношении, обычной практикой. Таким образом, в соответствии с законами о проституции, в случае, если полиция подозревает женщин в незаконной проституции, против них могут проводиться тайные операции, которые не касаются при этом их клиентов-мужчин. Соответственно, равная защита прав человека женщин не обеспечивается, о чем свидетельствует дело автора. Она утверждает, что является жертвой дискриминации в отношении женщин в результате неравной защиты прав человека женщин и мужчин в нарушение статьи 3 Конвенции. Такая дискриминация, которая лишает женщин возможности в полной мере пользоваться основными правами человека, представляет собой насилие в отношении женщин.

3.11 В отношении статьи 1 в сочетании со статьей 6 Конвенции причиной дискриминации стало обратное толкование целей статьи 6 посредством принятия законов о проституции. Вместо защиты женщин от сексуальной эксплуатации, применение этих законов привело к появлению новых рисков сексуальных притеснений со стороны полиции, например, в форме принуждения к наготы, жертвой которого стала автор. Правовая система не обеспечивает защиту от такого жестокого обращения.

3.12 В отношении статьи 1 в сочетании со статьей 12 Конвенции законы о проституции, а именно закон о СПИДе и закон о венерических заболеваниях, устанавливают для женщин и мужчин разные стандарты в отношении сексуального здоровья. Эти законы налагают на женщин, в частности на работниц секс-индустрии, исключительную ответственность за передачу инфекций половым путем, несмотря на отсутствие соответствующих научных оснований. В то же время не существует аналогичных законов, касающихся мужчин, в частности клиентов работниц секс-индустрии. Вследствие этого автор стала объектом незаконной полицейской операции по обеспечению соблюдения этих законов. Она стала жертвой дискриминации в отношении женщин в результате законодательно закрепленного неравноправного отношения к женскому и мужскому здоровью в нарушение положений статьи 12.

3.13 В отношении статьи 1 в сочетании с пунктом (с) статьи 13 Конвенции, полиция, руководствуясь законами о проституции, по-разному оценивает досуг мужчин и женщин, когда он имеет отношение к сексу. В силу гендерных стереотипов нетрадиционная сексуальная жизнь автора вызвала подозрения в незаконной проституции, в связи с чем полиция применила незаконные средства вмешательства. Полиция не ведет тайных расследований в целях разоблачения мужчин, подозреваемых в налаживании контактов с работниками секс-индустрии. Вследствие этих действий автор стала жертвой дискриминации в

отношении женщин, связанной с существованием гендерных стереотипов, касающихся сексуальной жизни, в нарушение пункта (с) статьи 13 Конвенции.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 18 апреля 2014 года государство-участник заявило о том, что в ходе обычных следственных мероприятий 29 января 2007 года сотрудники отделения уголовных расследований земли Нижняя Австрия, которые вели расследование дела о торговле людьми, обнаружили на австрийском интернет-форуме знакомств объявление автора. Из текста объявления совершенно очевидным образом следовало, что она предлагает оказывать мужчинам сексуальные услуги за плату, которую она обозначила сокращением “TG” (Taschengeld, или «карманные деньги»). Затем сотрудник отделения расследований связался с ней, выступая в качестве «заинтересованного клиента», используя конспиративный адрес электронной почты, и 29 января 2007 года автор направила ему электронное сообщение с предложением об оказании сексуальных услуг за деньги. В ходе дальнейших контактов по телефону и по электронной почте автор (и ее супруг) дали ему свой номер телефона и адрес и передали фотографии, на которых она была изображена обнаженной, в нижнем белье или в процессе половых сношений с различными партнерами. 19 февраля 2007 года сотрудники отделения расследований прибыли по данному автором адресу; один из них в 20 ч. 00 м. позвонил в дверь, представившись клиентом, в то время как другие ожидали поблизости. Супруг автора открыл дверь и впустил предполагаемого клиента в дом. Автор уже ждала его в гостиной в нижнем белье. После того, как они договорились об условиях оплаты, предполагаемый клиент представился, сообщив автору, что он является сотрудником полиции, и показал свое полицейское удостоверение. В ответ на его вопрос автор сообщила, что у нее нет так называемой контрольной карточки для лиц, занимающихся проституцией, и что она не сообщала о своей деятельности в качестве проститутки местным органам власти. После того, как автор позвала своего супруга, сотрудник полиции также пригласил в дом своих коллег. Поскольку автор отказалась сопровождать их в полицейский участок для допроса, краткий протокол ее заявлений был составлен на месте.

4.2 Государство-участник приняло к сведению содержащееся в сообщении заявление автора о том, что 19 февраля 2007 года сотрудники полиции вынудили ее сделать признание и что они не дали ей возможности одеться, «принудив тем самым к наготe». В протоколе ее заявления от 19 февраля 2007 года, подписанном автором, об этом ничего не сказано. Автор не поднимала эти вопросы и в своем последующем письме, направленном в отделение расследований по электронной почте 20 февраля 2007 года. В своих жалобах, направленных в Конституционный суд и Административный суд, она также не оспаривала фактические обстоятельства дела, зафиксированные в заявлении Независимой административной комиссии земли Нижняя Австрия. В своем письменном сообщении от 21 августа 2008 года (т.е. по прошествии около 15 месяцев после истечения установленного срока) автор, которую представлял ее супруг, подала жалобу на действия представителей власти, имевшие место 19 февраля 2007 года, в Административную комиссию. Она заявила о нарушении ряда конституционных прав, а также «Руководящих принципов проведения полицейских операций» (Federal Law Gazette No. 266/1993). Она также обратилась с

просьбой вернуться к предыдущему этапу разбирательства в отношении истечения шестинедельного срока подачи жалоб на действия полиции. Решением от 5 мая 2009 года Административная комиссия отклонила ее просьбу и отказала в рассмотрении жалобы в связи с истечением срока давности и в силу отсутствия доказательств того, что она не имела возможности подать жалобу в установленные сроки. Автор подала жалобу на решение Административной комиссии в Конституционный суд. В своем решении от 23 февраля 2010 года Конституционный суд отказался рассматривать эту жалобу, поскольку она не касалась вопросов конституционного права, и передал ее для дальнейшего рассмотрения в Административный суд. Решением от 20 марта 2013 года Административный суд также отказался рассматривать эту жалобу, поскольку оспариваемое решение Административной комиссии не противоречило прецедентному праву суда.

4.3 Государство-участник также сообщило, что решением от 18 января 2008 года автору был начислен подоходный налог за ее работу в качестве проститутки за период 2004–2006 годов. Ее апелляция в Независимый финансовый совет была удовлетворена и постановление об уплате налога было отменено решением от 15 декабря 2008 года, поскольку деятельность автора была признана необлагаемой подоходным налогом. Официальная жалоба, которую налоговое управление подало на это решение в Административный суд, не была удовлетворена (постановление от 25 января 2012 года). С точки зрения Административного суда решающее значение имел аргумент автора о том, что полученные ей за указанную деятельность денежные суммы были незначительными. Таким образом, поведение автора не имело финансовой мотивации и признаков коммерческой деятельности, в связи с чем отсутствовали основания для начисления налогов. Жалоба, поданная автором в Комиссию по защите данных 20 июня 2013 года на действия налогового управления, была отклонена решением от 6 сентября 2013 года; данные, касающиеся сексуальной жизни автора, не были сохранены в электронном виде. Вместе с тем, хранение в электронном виде других личных данных автора, касающихся налогового разбирательства, было необходимо в связи с возможным возобновлением рассмотрения ее дела в Административном суде. Автор подала жалобу на это решение в Конституционный суд. Рассмотрение дела в Конституционном суде все еще продолжается, его подробности официально не могут быть разглашены третьим лицам. Поскольку автор не предоставила в распоряжение Комитета эту жалобу, государство-участник не может дать свои комментарии по этому вопросу.

4.4 19 апреля 2010 года автор подала иск об определении официальной ответственности федерального правительства. Она потребовала компенсации расходов, понесенных ею в ходе налогового разбирательства, компенсации за боль и страдания, причиненные нарушением ее прав человека, и определения ответственности федерального правительства за любой ущерб, который может быть ей причинен в будущем в результате долгосрочных последствий упомянутых нарушений прав человека. Рассмотрение дела об официальной ответственности было прекращено по взаимному согласию: после того как федеральный министр внутренних дел, представляющий высшее руководство полиции, выплатил часть суммы испрашиваемой автором компенсации, не признавая при этом обвинений автора, она заявила на заседании 23 апреля 2012 года, что отказывается от своих требований о компенсации за предполагаемый личный

ущерб и требования об определении ответственности федерального правительства за любой ущерб в будущем. После этого суд рассматривал только вопрос о компенсации издержек автора на ее представительство в ходе налогового разбирательства. Автор и законный представитель федерального правительства договорились прекратить судебное разбирательство и в отношении остальных требований автора (компенсация ее издержек на представительство в ходе налогового разбирательства). После этого автор направила в суд письмо от 27 апреля 2012 года с заявлением о намерении обеих сторон не присутствовать на следующем судебном заседании. После того, как обе стороны добровольно отказались от присутствия на следующем судебном заседании, разбирательство было окончательно прекращено.

4.5 Государство-участник утверждает, что его Федеральный конституционный закон содержит всеобъемлющий запрет на дискриминацию и ссылается на статью 2 Основного закона об общих правах граждан²² и статью 7 Федерального конституционного закона. Любая дискриминация по признаку пола безоговорочно запрещена. Этот принцип также признавался в правовой практике Конституционного суда на протяжении нескольких десятилетий²³. Статья 14 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод имеет в государстве-участнике конституционный статус и предусматривает, что права, провозглашенные в этой Конвенции, должны соблюдаться без какой-либо дискриминации по признаку пола. Все учреждения, действующие от имени государства-участника, включая законодательные органы, должны соблюдать этот запрет на дискриминацию. Конституционный суд изучает законодательство на предмет соответствия этому запрету и может даже отменить законы, нарушающие этот принцип.

4.6 Государство-участник также утверждает, в отношении регулирования проституции, что на уровне федерального законодательства законом о венерических заболеваниях²⁴ предусмотрено принятие административных решений относительно медицинских мер предосторожности и надзора за лицами, получающими или оказывающими сексуальные услуги на коммерческой основе. На основании этого положения закона были приняты правила медицинского контроля лиц, занимающихся проституцией²⁵. В соответствии с этими правилами лица, получающие или оказывающие сексуальные услуги на коммерческой основе, обязаны проходить медицинский осмотр у государственного медицинского работника до начала такой деятельности и после нее на регулярной основе один раз в неделю в целях подтверждения отсутствия у них венерических заболеваний. В подтверждение надлежащего прохождения ими медосмотра эти лица получают карточку (которую также называют «контрольной карточкой»). Кроме того, в соответствии с законом 1993 года о СПИДе²⁶, любое лицо, имеющее намерение заниматься проституцией, обязано проходить осмотр на ВИЧ-

²² Imperial Law Gazette No. 142/1867 (в современном варианте).

²³ Постановление Конституционного суда от 21 марта 1952 года, VfSlg. 2268/1952.

²⁴ State Law Gazette No. 152/1945, с поправками, внесенными в Federal Law Gazette vol. I, No. 98/2001, section 11, para. 2.

²⁵ Federal Law Gazette No. 314/1974, с поправками, внесенными в Federal Law Gazette No. 591/1993.

²⁶ Federal Law Gazette No. 728/1993, с поправками, внесенными в Federal Law Gazette vol. I, No. 98/2001.

инфекцию у государственного медицинского работника до начала такой деятельности и после нее на регулярной основе, не реже, чем один раз в три месяца. В соответствии с законом о проституции земли Нижняя Австрия²⁷ лица, имеющие право пользования объектами недвижимости или отдельными помещениями и имеющие намерение начать заниматься проституцией и продолжать регулярную деятельность в этой сфере, обязаны заблаговременно уведомить об этом муниципальные органы власти, сообщив свое имя и адрес. Вышеуказанные законодательные положения применяются в отношении как мужчин, так и женщин. Поскольку проституция касается не только женщин, мужчины, занимающиеся проституцией, также обязаны соблюдать вышеупомянутые положения законов. Таким образом, в результате применения этих положений не происходит никакой дискриминации в отношении женщин.

4.7 Государство-участник также заявило, что в соответствии с законодательством, действовавшим 19 февраля 2007 года, т.е. на момент совершения действий представителей власти²⁸, лица, заявляющие о нарушении своих прав в результате непосредственных действий административных властей и принуждения с их стороны, имели право подать жалобу в независимую административную комиссию. Такие лица могли также подать жалобу с заявлением о нарушении их прав в результате иных действий административных органов, не касающихся осуществления ими своих властных полномочий и принуждения со стороны органов безопасности²⁹. Наконец, они могли подать жалобу с заявлением о нарушении «Руководящих принципов осуществления операций полиции»³⁰. Для использования всех этих средств правовой защиты существовал одинаковый шестинедельный срок подачи жалобы. Этот срок отсчитывался со дня, когда заявителю стало известно об осуществлении непосредственных административных полномочий и принуждения (а в случае, если ему/ей препятствовали в использовании своего права на подачу жалобы, со дня, когда это препятствие было устранено). Обжаловать решение Независимой административной комиссии можно в Административном суде и Конституционном суде²⁹ [[номер сноски правильный]]. Если апелляция подается в Конституционный суд, в ней можно заявить о нарушении в связи с решением Комиссии основополагающих прав, а также о неправомерности (с конституционной точки зрения) законов и постановлений, которые послужили основанием для оспариваемого решения. Кроме того, частные лица могут напрямую обратиться в Конституционный суд с жалобой на неправомерность (с конституционной точки зрения) законов и постановлений, если такая неправомерность (с конституционной точки зрения) непосредственно приводит к нарушению их прав. Конституционный суд может отказать в рассмотрении жалобы в том случае, если отсутствуют достаточные шансы на успех, или в случае, когда обжалование дан-

²⁷ Regional Law Gazette No. 1984/89, с поправками, внесенными в Regional Law Gazette No. 2006/106.

²⁸ Государство-участник ссылается на пункт 1 [2] статьи 129 (а) Федерального конституционного закона, Federal Law Gazette No. 1930/1, с поправками, внесенными в Federal Law Gazette No. 5/2007; пункт 67 (а) Общего административно-процессуального кодекса, Federal Law Gazette No. 51/1991, с поправками, внесенными в Federal Law Gazette vol. I, No. 10/2004; пункт 1 раздела 88 закона о полиции безопасности, Federal Law Gazette No. 566/1991, с поправками, внесенными в Federal Law Gazette vol. I, No. 56/2006.

²⁹ Закон о полиции безопасности, пункт 2 раздела 88.

³⁰ Federal Law Gazette No. 266/1993; закон о полиции безопасности, раздел 89.

ного решения не приведет к прояснению какого-либо конституционного вопроса. Административный суд может отказать в рассмотрении жалобы в том случае, если решение не зависит от прояснения правового вопроса, имеющего крайне важное значение для этого дела; это относится к административным уголовным разбирательствам лишь в случае наложения минимального штрафа.

4.8 Государство-участник сообщило также, что в случаях, когда личные данные подвергаются обработке со стороны административных органов власти, субъект этих данных может обратиться в Комиссию по защите данных, которая рассматривает жалобы частных лиц на нарушение их права на тайну или права на исправление или удаление данных³¹.

4.9 Государство-участник заявило, что данное сообщение является неприемлемым согласно пункту 1 статьи 4 Факультативного протокола, поскольку автор не исчерпала внутренние средства правовой защиты, предусмотренные национальными процедурными нормами³². В частности, автор подала жалобу в Независимую административную комиссию земли Нижняя Австрия лишь спустя почти 18 месяцев после действий представителей власти, имевших место 19 февраля 2007 года. Согласно действующему на момент этих действий законодательству срок для подачи жалоб в отношении применения силы и принуждения составлял шесть недель с того дня, когда автор сообщения узнала о применении силы или принуждения. Поскольку действия представителей власти, имевшие место 19 февраля 2007 года, непосредственно касались автора и она принимала в них участие, срок подачи жалобы в Комиссию истек через шесть недель после этой даты. В ходе разбирательства в национальных судебных органах автор ограничилась заявлением о том, что она получила информацию о возможности подачи жалобы и правовой основе тайного расследования только в августе 2008 года.

4.10 Государство-участник приняло к сведению заявление автора о том, что шестинедельный срок для подачи жалоб является слишком коротким, и что, не имея информации о правовом основании тайного расследования, она не смогла подать жалобу в установленные сроки. Государство-участник утверждает, что эти аргументы не являются убедительными, поскольку для подачи жалобы в Административную комиссию было бы достаточно описать произошедшие события и заявить о нарушении прав. Точная информация о правовой основе действий властей, разумеется, не является необходимым условием для подачи жалобы; при подаче жалобы нет необходимости ссылаться на соответствующие правовые положения. Информация о том, что тайное расследование проводилось на основании закона о полиции безопасности, не имела значения для подачи жалобы в Комиссию, в частности по той причине, что для всех жалоб в отношении следственной деятельности и официальных действий сотрудников полиции существует единый срок подачи продолжительностью шесть недель. В любом случае срок подачи жалобы давно истек вне зависимости от конкретных правовых положений, лежавших в основе оспариваемых автором действий

³¹ Закон о защите данных 2000 года, раздел 31, Federal Law Gazette vol. I, No. 165/1999, с поправками, внесенными в Federal Law Gazette vol. I, No. 57/2013.

³² Государство-участник ссылается на правовую практику Комитета в сообщении № 1/2003, *В.-Л. против Германии*, решение о неприемлемости, принятое 14 июля 2004 года, пункт 8.6.

властей. Срок подачи жалоб в Комиссию установлен в принятых надлежащим образом законах и был существенно превышен, поэтому в данном случае было уже невозможно применить принцип благоприятного толкования австрийскими судами установленных законом сроков в целях правовой защиты³³.

4.11 Государство-участник далее утверждает, что автор располагала достаточными и доступными возможностями бесплатного получения информации о ее праве на подачу жалобы. Например, при первом обращении к адвокату в государстве-участнике юридическая информация предоставляется бесплатно. Кроме того, любое лицо может в день открытых дверей обратиться в суд анонимно для получения информации о возможностях правовой защиты. Независимая административная комиссия земли Нижняя Австрия предоставляет юридическую информацию в установленные дни открытых дверей. Управление омбудсмена также предоставляет юридическую информацию лицам, обращающимся за правовой защитой. С учетом того, что автор и ее супруг, который представлял ее интересы на заседаниях Комиссии, имеют университетское образование, можно предположить, что они имели возможность получить информацию о средствах правовой защиты и соответствующих сроках. Кроме того, автор могла воспользоваться помощью адвоката сразу же после действий представителей власти, имевших место 19 февраля 2007 года, как она это сделала впоследствии при подаче жалоб в Конституционный суд и Административный суд, а также иска по вопросу об определении официальной ответственности.

4.12 Кроме того, государство-участник утверждает, что поведение сотрудников полиции при проведении ими официальных мероприятий 19 февраля 2007 года, а также жалобы на бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, могли бы быть всесторонне рассмотрены в Независимой административной комиссии. Если бы в ходе этого разбирательства было установлено, что расследование было незаконным, Комиссия могла бы принять соответствующее заключение. Таким образом, автор располагала эффективными инструментами, необходимыми для подробного расследования якобы неправомерных действий полиции. То, что такое расследование не было проведено, объясняется исключительно тем, что автор не подала жалобу в установленные сроки. Государство-участник ссылается на аналогичное сообщение, в котором также не были соблюдены сроки использования соответствующего средства правовой защиты, в связи с чем оно было отклонено Комитетом по причине того, что не были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты³⁴.

4.13 Государство-участник утверждает далее, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, поскольку автор добровольно пошла на заключение мирового соглашения: после получения частичной компенсации за ущерб автор пришла к соглашению с федеральным министром внутренних дел, который представляет высшее руководство полиции, о прекращении разбирательства без вынесения решения суда. Таким образом, автор не может заявлять на заседании Комитета о нарушении законодательства в связи с описанными

³³ Государство-участник ссылается на постановление Конституционного суда от 24 сентября 1996 года, coll. VfSlg. 14.571/1996.

³⁴ См. *В.-Ж. против Германии* (сноска 32 выше), решение о неприемлемости от 14 июля 2004 года, пункт 8.6.

выше событиями, в ходе которых она добилась на национальном уровне всеобщего урегулирования этого вопроса. Автор не представила каких-либо свидетельств того, что данное мировое соглашение не имеет юридической силы.

4.14 В отношении тайного расследования, которое велось до 19 февраля 2007 года государство-участник утверждает, что автор была проинформирована о тайном расследовании, предшествовавшем действиям представителей власти, имевшим место 19 февраля 2007 года, в день совершения этих действий и впоследствии имела возможность подать жалобу в Независимую административную комиссию в установленный шестинедельный срок. Заявительница прямо указала в ходе рассмотрения ее дела в национальных судебных органах, что ей стало известно о тайном расследовании 19 февраля 2007 года.

4.15 Внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны также в отношении оспариваемой автором передачи данных отделом уголовных расследований земли Нижняя Австрия в налоговое управление. Рассмотрение жалобы, поданной в Конституционный суд в отношении отрицательного решения Комиссии по защите данных от 6 сентября 2013 года, еще не завершено. Государство-участник утверждает, что, в случае направления сообщения в Комитет до исчерпания всех внутренних средств правовой защиты, оно должно быть объявлено неприемлемым³⁵.

4.16 Государство-участник утверждает, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны еще и потому, что автор не представила в ходе рассмотрения ее дела на национальном уровне надлежащих доказательств нарушения прав, предусмотренных Конвенцией, о которых она сейчас заявляет на заседании Комитета. Предварительным необходимым условием объявления сообщения приемлемым является подача автором жалобы на нарушение ее прав, предусмотренных Конвенцией, на национальном уровне³⁶. Поскольку Конвенция касается ликвидации дискриминации в отношении женщин, автору следовало бы подать составленную надлежащим образом жалобу на дискриминацию по признаку пола в национальные судебные органы. Однако автор не подавала подобных жалоб в установленном порядке. В своей жалобе в отношении действий органов власти, имевших место 19 февраля 2007 года, поданной в Независимую административную комиссию, автор не заявила о том, что она подверглась дискриминации по признаку пола в результате действий государственных органов власти или в связи с законодательством Австрии. Ее жалоба на нарушение других прав, в которой не содержится ссылки на конкретный акт дискриминации по отношению к ней как к женщине, не отвечает условиям составления жалобы на дискриминацию в соответствии с Факультативным про-

³⁵ Сообщение № 15/2007, *Чжэн против Нидерландов*, соображения, принятые 27 октября 2008 года, пункт 7.3; см. также Комитет по правам человека, сообщение № 942/2000, *Йонассен и другие против Норвегии*, решение о приемлемости, принятое 25 октября 2002 года, пункт 8.6.

³⁶ См. *Чжэн против Нидерландов* (сноска 35 выше), пункт 7.3; см. также сообщения № 11/2006, *Сальгадо против Соединенного Королевства*, решение о приемлемости, принятое 22 января 2007 года, пункт 8.5, и № 5/2005, *Гекце против Австрии*, соображения, принятые 6 августа 2007 года, пункт 7.2.

токолом³⁷. Ссылка на дискриминацию в виде дополнительного замечания в жалобе, поданной ею в Конституционный суд и Административный суд, не могла быть принята во внимание этими судами. В связи с несоблюдением автором срока подачи жалобы действия органов власти и обвинение в дискриминации не могли быть рассмотрены Конституционным судом и Административным судом по существу.

4.17 Государство-участник утверждает, что заявление автора об отсутствии эффективных внутренних средств правовой защиты для оспаривания законов, регулирующих проституцию как таковых, также является необоснованным. Автор могла бы подать в установленные сроки жалобу в Независимую административную комиссию с заявлением о том, что действия органов власти и предшествовавшее им расследование были произведены на основании дискриминационных в отношении женщин законов. Поскольку Конституция содержит запрет на дискриминацию по признаку пола, эта жалоба могла бы быть рассмотрена по существу и передана Комиссией в Конституционный суд с просьбой о пересмотре законодательства. Кроме того, заявляя о том, что соответствующие законы о проституции являются дискриминационными, автор по сути выдвигает абстрактное требование пересмотра регулирующих норм, поскольку на протяжении всего разбирательства она заявляла о том, что не работала и не работает в качестве проститутки. Вместе с тем ни Факультативный протокол, ни правовая система Австрии не содержат положений, согласно которым законы могли бы пересматриваться по инициативе частного лица, которое утверждает, что оспариваемые юридические нормы к ней не применяются³⁸.

4.18 Наконец, государство-участник утверждает, что автор не является жертвой в значении содержащихся в Факультативном протоколе условий приемлемости, поскольку она добровольно согласилась в ходе рассмотрения дела об определении официальной ответственности на всестороннее урегулирование вопроса, связанного с имевшими место 19 февраля 2007 года действиями представителей власти, предшествовавшим им расследованием и налоговым разбирательством. В процессе этого урегулирования государство-участник выплатило автору часть суммы испрашиваемой ею компенсации, после чего она пришла к соглашению с государством-участником об окончательном прекращении разбирательства, в том числе в отношении ее требования о компенсации в рамках налогового разбирательства. Прекращение разбирательства по делу об определении официальной ответственности на основе мирового соглашения сторон, несомненно, является очевидным свидетельством того, что автор полагала, что выдвинутые ею требования были удовлетворены. Таким образом, автор больше не может считаться жертвой в значении статьи 2 Факультативного протокола, а сообщение является неприемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

³⁷ Сообщение № 8/2005, *Кайхан против Турции*, решение о неприемлемости, принятое 27 января 2006 года, пункты 7.6 и 7.7.

³⁸ Сообщение № 13/2007, *Дейра и другие против Франции*, решение о неприемлемости, принятое 4 августа 2009 года, пункт 10.5; см. также постановление Конституционного суда от 15 марта 1990 года, coll. VfSlg. 12.331/1990.

Комментарии автора в отношении замечаний государства-участника

5.1 18 мая 2015 года автор повторила некоторые из своих аргументов по существу сообщения и добавила новые аргументы.

5.2 В отношении приемлемости сообщения автор утверждает, что государство-участник неверно представило предмет ее сообщения, уделив основное внимание неправомерным действиям полиции в 2007 году и заявив, что автору следовало подавать жалобу исключительно на поведение сотрудников полиции. В этой связи государство-участник упомянуло только те средства правовой защиты, которые касаются поведения сотрудников полиции (обращение в Независимую административную комиссию или Управление защиты данных), однако эти средства не предназначены для рассмотрения жалоб на дискриминационные законы или практику. Автор подчеркивает, что ее жалоба касается сохраняющейся ситуации, в которой дискриминационные законы о проституции дают полиции возможность угрожать женщинам сфабрикованными обвинениями в проституции в связи с их нетрадиционной сексуальной жизнью. Таким образом, автор использует события 2007 года для обоснования своей жалобы и демонстрации того, что в силу существования нормативных актов, касающихся проституции, и административной практики обеспечения их соблюдения, женщины подвергаются неприемлемому риску злоупотреблений со стороны полиции при отсутствии эффективных гарантий, в частности отсутствия положений, направленных на защиту женщин. Аналогичные события могут повториться в любой момент, поэтому автор была и остается жертвой такой дискриминации, даже несмотря на то, что она не является проституткой.

5.3 Автор отмечает, что государство-участник проигнорировало ее заявления о нарушении статьи 1 в сочетании с пунктом (с) статьи 13 Конвенции в отношении дискриминации в связи с досугом и ее заявления о нарушении статьи 1 в сочетании с пунктом (е) статьи 2 Конвенции, и утверждает, что неэффективность административных процедур рассмотрения жалоб является следствием используемой в правовой системе дискриминационной практики. Государство-участник не предложило какого-либо средства правовой защиты, которое автор должна была и могла бы использовать в отношении этих нарушений.

5.4 Автор также приняла к сведению заявление государства-участника о том, что она добивалась абстрактного пересмотра законодательства о проституции, поскольку она не является проституткой и, следовательно, ее не касаются эти положения. Автор не согласна с вышеизложенным и утверждает, что события 2007 года содержат обширные доказательства того, что она была и продолжает оставаться жертвой дискриминации. Кроме того, государство-участник заявило, что автор не является жертвой, поскольку она приняла компенсацию и согласилась отозвать свой гражданский иск. Государство-участник вновь проигнорировало вопрос о сохраняющейся дискриминации в отношении женщин, которая не была и не могла быть устранена в результате удовлетворения гражданского иска. Автор пояснила, что в 2012 году рассмотрение поданного ей гражданского иска было приостановлено и заявила, что государство-участник ошибочно представило временное прекращение рассмотрения иска как всестороннее урегулирование, а также сообщила о том, что она получила компенсацию за нематериальный ущерб в размере 1850 евро и в то же время была вынуждена оплатить судебные издержки по данному гражданскому иску в сумме

2545,94 евро и не смогла получить компенсацию судебных издержек в сумме 4636 евро, понесенных ей в процессе рассмотрения дела о подоходном налоге. Кроме того, государство-участник не признало того, что какие-либо неправомерные действия имели место. Она также пояснила, что, поскольку до 2012 года никакого расследования действий полиции не велось, гражданский иск не имел шансов на успех и она согласилась приостановить его рассмотрение в связи с ростом судебных издержек. Она ссылается на правовую практику Комитета против пыток, который при рассмотрении аналогичного сообщения отметил, что вряд ли было бы целесообразно прибегать к такому средству, как гражданский иск по делу об унижающем достоинство обращении, поскольку в отсутствие тщательного уголовного расследования такой иск не был бы удовлетворен³⁹.

5.5 Автор также заявила, что полиция продолжает проводить незаконные тайные расследования в целях выявления проституток; что в связи с этим женщинам, которые, как она, ведут нетрадиционную сексуальную жизнь, легко попасть под подозрение в проституции, и что отсутствуют эффективные гарантии защиты женщин от злоупотреблений. Для того чтобы избежать опасности (вновь) стать жертвами, женщинам придется воздерживаться от нетрадиционных сексуальных отношений. Мужчины, ведущие нетрадиционную сексуальную жизнь, не подвергаются такому риску. Таким образом, автор может утверждать, что она является жертвой дискриминации, связанной с существованием таких законов и практики. Автор ссылается на правовую практику Европейского суда по правам человека⁴⁰ и Комитета по правам человека⁴¹ и утверждает, что, помимо того, что она пострадала в силу простого существования дискриминационных законов и административной практики, что само по себе является достаточным основанием для признания за ней статуса жертвы, в 2007 году она стала жертвой причинивших ей страдания действий, которые являлись следствием наличия этих законов и связанной с ними незаконной практики. В заключение она заявила о том, что ее сообщение не представляет собой жалобу, подаваемую в общественных интересах (*actio popularis*) и что она действительно является жертвой.

5.6 Автор заявила, что она перестанет быть жертвой только после получения судебного возмещения. Как отметил Комитет против пыток, судебное возмещение предусматривает реституцию, компенсацию, реабилитацию, сатисфакцию и гарантии неповторения⁴², при этом предоставление только денежной компенсации не соответствует этому определению⁴¹ [[номер сноски правильный]], поскольку государство-участник должно также признать нарушения (сатисфакция). Вместе с тем из замечаний государства-участника следует, что оно не признало каких-либо незаконных действий или бездействия, или какой бы то ни было дискриминации в отношении автора ни в ходе гражданского, ни ка-

³⁹ Комитет против пыток, сообщение № 111/1998, *R.S. против Австрии*, решение от 30 апреля 2002 года, пункты 3.5 и 6.

⁴⁰ Решение Европейского суда по правам человека по делу *Даджон против Соединенного Королевства* (жалоба № 7525/76) от 22 октября 1981 года, пункт 41.

⁴¹ Комитет по правам человека, сообщение № 488/1992, *Тунен против Австралии*, соображения, принятые 31 марта 1994 года, пункт 5.1.

⁴² Комитет против пыток, замечание общего порядка № 3 (2012) о выполнении государствами-участниками статьи 14.

ких-либо других процессов. Автор также ссылается на правовую практику Европейского суда по правам человека, в соответствии с которой государства обязаны положить конец нарушению и компенсировать его последствия таким образом, чтобы восстановить в максимально возможной степени положение, существовавшее до нарушения⁴³. Принимая во внимание неизменную правовую ситуацию и неизменную практику правоохранительных органов, отсутствуют гарантии того, что эта ситуация не повторится. С учетом всех этих замечаний очевидно, что гражданский иск не имеет отношения к рассмотрению вопроса о приемлемости.

5.7 Автор не согласна с позицией государства-участника, согласно которой подачу в установленный шестинедельный срок жалобы в Независимую административную комиссию в отношении поведения сотрудников полиции в ходе инцидента, имевшего место в 2007 году, следует считать эффективным средством правовой защиты для оспаривания дискриминационных законов, а также с заявлением о том, что автор не использовала это средство. Автор утверждает, что она не имела реальной возможности соблюсти установленный срок в толковании государства-участника, поскольку оно было слишком формальным и негибким, что можно приравнять к отказу в доступе к суду. Автор принимает к сведению заявление государства-участника, согласно которому тот факт, что полиция не информировала автора об имеющихся средствах правовой защиты, не имел значения, и она сама несет ответственность за выяснение того, какими средствами правовой защиты она могла воспользоваться, а для подачи жалобы было бы достаточно информации о том, что она была объектом полицейской операции, а затем Административная комиссия могла бы начать расследование остальных вопросов по существу. Действительно, на бумаге Административно-процессуальный кодекс обязывает Административную комиссию действовать таким образом и проводить всестороннее расследование обстоятельств дела, в частности по той причине, что автор не была представлена адвокатом. Однако фактическая практика является совершенно иной: жалобы, подаваемые жертвами жестокого обращения со стороны полиции, регулярно отклоняются по формальным основаниям⁴⁴. В случае автора Комиссия даже не ответила на ее электронное сообщение от 9 декабря 2008 года, в котором она сообщила о том, что полиция не ответила на ее запрос о наличии какого-либо независимого надзора за тайными операциями.

5.8 Автор также ссылается на аналогичный случай, в котором Независимая административная комиссия отклонила жалобу женщины на том основании, что она неправильно указала правовую основу проводившейся в ее отношении тайной операции. Автор утверждает, что она не могла подать жалобу, не получив письменного подтверждения со стороны полиции о применении закона о полиции безопасности в качестве основания для проведения тайной операции в ее отношении. Автор получила такое подтверждение лишь в 2008 году и

⁴³ Европейский суд по правам человека, решение по делу *Асанидзе против Грузии* (жалоба № 71503/01) от 8 апреля 2004 года, пункт 198.

⁴⁴ Автор ссылается на заключительные замечания Комитета против пыток (CAT/C/AUT/CO/4-5, пункт 20) и Комитета по ликвидации расовой дискриминации (CERD/C/AUT/CO/18-20, пункт 13) в отношении Австрии; и на доклад о поездке в Австрию 21-25 мая 2007 года Комиссара Совета Европы по правам человека Томаса Хаммарберга.

только тогда она смогла направить свою жалобу. Она утверждает далее, что в соответствии с национальным законодательством установленный законом предельный срок подачи жалобы начинает отсчитываться только тогда, когда заявитель располагает достаточной информацией. Предусмотрено также восстановление отчета такого срока в случаях, когда имеет место нарушение органами власти своих юридических обязательств (например, обязательства информирования относительно правовой основы действий полиции и наличия средств правовой защиты). Тем не менее, в своих решениях национальные органы власти даже не упомянули аргументы автора в этом отношении.

5.9 Автор также сообщила, что, вопреки утверждениям государства-участника, в ходе разбирательства она заявила о дискриминации по признаку пола. В 2008 году, когда она подала свою административную жалобу на неправомерные действия полиции в Независимую административную комиссию, она заявила о нарушении раздела 5.1 постановления, принятого в соответствии с разделом 31 закона о полиции безопасности, в которой содержится запрет на дискриминацию по признаку пола (копия этой жалобы была представлена государством-участником). После того, как в 2009 году Административная комиссия отклонила эту жалобу, 17 июля 2009 года автор подала жалобу в Конституционный суд в соответствии со статьей 144 Федерального конституционного закона. Ссылаясь на статью 7 Федерального конституционного закона (принцип недискриминации), она заявила о дискриминации по признаку пола, связывая неправомерные действия полиции с дискриминацией в отношении женщин на основании законов о проституции, указав также на то, что возникшие в ходе разбирательства в Независимой административной комиссии процедурные проблемы имели гендерный уклон, и представив заявление о том, что она является жертвой дискриминации по признаку пола. Автор обратилась в Конституционный суд с просьбой принять решение о том, являлись ли причиной дискриминации в данном случае дискриминационный характер положений законодательства или дискриминационные методы обеспечения соблюдения закона. После того, как Конституционный суд отклонил ее иск, 12 мая 2010 года она подала жалобу на дискриминационные методы обеспечения соблюдения закона в Административный суд. Эта жалоба также была отклонена.

5.10 13 февраля 2015 года автор проинформировала Комитет о том, что разбирательство по делу об удалении данных в Конституционном суде, которое государство-участник упомянуло в своих замечаниях, завершилось принятием окончательного решения Конституционного суда, который оставил в силе решение Управления по защите данных и подтвердил, что, даже спустя восемь лет налоговое управление не обязано удалить клеветнические и ложные сведения, полученные незаконным путем. Автор представила копию решения от 10 декабря 2014 года, которую она получила 13 февраля 2015 года.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости сообщения

6.1 В соответствии с правилом 64 своих правил процедуры Комитет должен решить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу. Согласно пункту 4 правила 72 своих правил процедуры он должен сделать это до рассмотрения сообщения по существу.

6.2 В соответствии с правилом 66 своих правил процедуры Комитет может принять решение о рассмотрении вопроса о приемлемости отдельно от рассмотрения сообщения по существу.

6.3 В соответствии со статьей 4 Факультативного протокола Комитет был проинформирован о том, что этот вопрос еще не был рассмотрен или не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства и урегулирования.

6.4 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Факультативного протокола он не может рассматривать сообщение, пока не удостоверится в том, что все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, за исключением случаев, когда применение таких средств защиты неоправданно затягивается или вряд ли принесет искомый результат. В этой связи Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым в связи с невыполнением условия об исчерпании внутренних средств правовой защиты, по следующим причинам. Во-первых, внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны в связи с бездействием самого автора, поскольку она не подала жалобу в Независимую административную комиссию земли Нижняя Австрия в установленные внутренним законодательством сроки. Комитет отмечает, что автор действительно подала жалобу в Комиссию 18 месяцев спустя после инцидента, произошедшего 19 февраля 2007 года. В связи с этим он напоминает о том, что заявитель обязан придерживаться разумных процессуальных требований, таких как срок подачи заявления⁴⁵. По мнению Комитета, автор не представила удовлетворительного объяснения причин того, что она не подала свою жалобу в установленные сроки, при этом отсутствие информации о правовой основе тайного расследования, о котором она заявила, не могло помешать ей подать жалобу своевременно.

6.5 Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что даже в поданной в Независимую административную комиссию с опозданием жалобе, автор ни разу не утверждала, что она лично подвергалась дискриминации по признаку пола в результате действий органов власти или на основании законодательства государства-участника. В соответствии с установившейся практикой других международных правозащитных договорных органов⁴⁶, в частности Комитета по правам человека⁴⁷, Комитет напоминает, что авторы сообщений должны заявлять о предполагаемом нарушении прав, провозглашенных в Конвенции, в содержательной части своих исков, подаваемых в национальные органы, с тем чтобы дать государству-участнику возможность исправить предполагаемое нарушение, прежде чем направлять этот вопрос на рассмотрение Комитета. Комитет убедился в том, что в жалобе, направленной в

⁴⁵ См. например, Комитет по правам человека, сообщение № 1175/2003, *Су Джа Лим и другие против Австралии*, решение о неприемлемости, принятое 25 июля 2006 года, пункт 6.2.

⁴⁶ См., например, *Сальгадо против Соединенного Королевства* (сноска 36 выше), пункт 8.5.

⁴⁷ См. например, Комитет по правам человека, сообщения № 222/1987, *М.К. против Франции*, решение о приемлемости, принятое 8 ноября 1989 года; № 1356/2005, *Корраль против Испании*, решение о приемлемости, принятое 29 марта 2005 года; и № 1420/2005, *Линдер против Финляндии*, решение о приемлемости, принятое 28 октября 2005 года.

Независимую административную комиссию, автор заявила только о нарушении ряда прав, гарантированных Конституцией, а также «Руководящих принципов проведения операций сотрудниками полиции» и не сообщила о какой бы то ни было дискриминации по признаку пола.

6.6 Комитет принимает к сведению далее утверждение государства-участника о том, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны в связи с тем, что автор и Федеральное министерство внутренних дел пришли к всестороннему мировому соглашению о полном и окончательном удовлетворении ее претензий и окончательном прекращении всех разбирательств. Комитет отмечает, что автор сначала не сообщила Комитету об этом соглашении. Комитет принимает к сведению тот факт, что автор ни разу не пыталась оспорить на национальном уровне действительность достигнутого соглашения и только в своих комментариях от 18 мая 2015 года в ответ на замечания государства-участника она сообщила размер компенсации и заявила о том, что не смогла компенсировать свои судебные издержки. Комитет считает, что, если автор не удовлетворена условиями мирового соглашения, ей следует сначала оспорить их на национальном уровне. В этих обстоятельствах Комитет приходит к выводу о том, что в настоящем деле не были исчерпаны все доступные внутренние средства правовой защиты. Таким образом, Комитет приходит к выводу о том, что сообщение является неприемлемым согласно пункту 1 статьи 4 Факультативного протокола.

6.7 Комитет также принимает к сведению заявление государства-участника о том, что сообщение должно быть признано неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола, поскольку автор утратила статус жертвы, когда она заключила с федеральным правительством всестороннее соглашение, получила компенсацию в знак полного и окончательного удовлетворения своих претензий и согласилась с окончательным прекращением всех разбирательств. Комитет должным образом рассмотрел заявление автора о том, что она не может считаться утратившей свой статус жертвы, поскольку государство-участник не признало каких-либо незаконных действий или бездействия, либо какой бы то ни было дискриминации в ее отношении. Вместе с тем Комитет не считает это заявление обоснованным и полагает, что автор утратила статус жертвы в момент заключения всестороннего мирового соглашения в знак полного и окончательного удовлетворения своих претензий на национальном уровне. Соответственно Комитет приходит к выводу о том, что сообщение является неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола.

7. В связи с этим Комитет постановляет:

а) признать данное сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 и пунктом 1 статьи 4 Факультативного протокола, поскольку автор не является жертвой в значении статьи 2 Факультативного протокола, а также в связи с тем, что автор не исчерпала все внутренние средства правовой защиты;

б) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора сообщения.